

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ПОВОЛЖСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ: ВАРИАНТЫ ПРОЧТЕНИЯ

Нуриева Ф. Ш.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации
E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru*

В данной работе рассматривается вопрос изучения и трактовки рунических надписей, найденных на территории Поволжья. В настоящее время в Поволжье обнаружено больше десяти археологических находок руническими надписями, определена их хронология. При прочтении наблюдаются разные трактовки текстов. Назрела необходимость создания единого архивного хранилища для сохранения и изучения оригиналов рунических памятников, так как они являются свидетельством ранней письменности татарского народа.

Ключевые слова: Поволжье, тюркские, рунические надписи, трактовка, варианты.

Изучением письменности волжских болгар исследователи занимаются более двух столетий. Выявление и расшифровка памятников способствуют раскрытию особенностей развития языка населения Булгарского государства, который остается одним из самых спорных в тюркологической науке. Представить характер языковой ситуации в Поволжье в период VIII – XIII века сложно, так как сохранились очень отрывочные сведения. Ее можно реконструировать на основе анализа сохранившихся тюркоязычных письменных памятников на рунической и арабской графике. В настоящее время в Поволжье обнаружено больше десяти рунических надписей на таких археологических находках, как посуда, пряслица, сабля, на камнях и других предметах. Небольшие рунические надписи представляют, помимо лингвистического интереса, значительный историко-этнографический интерес.

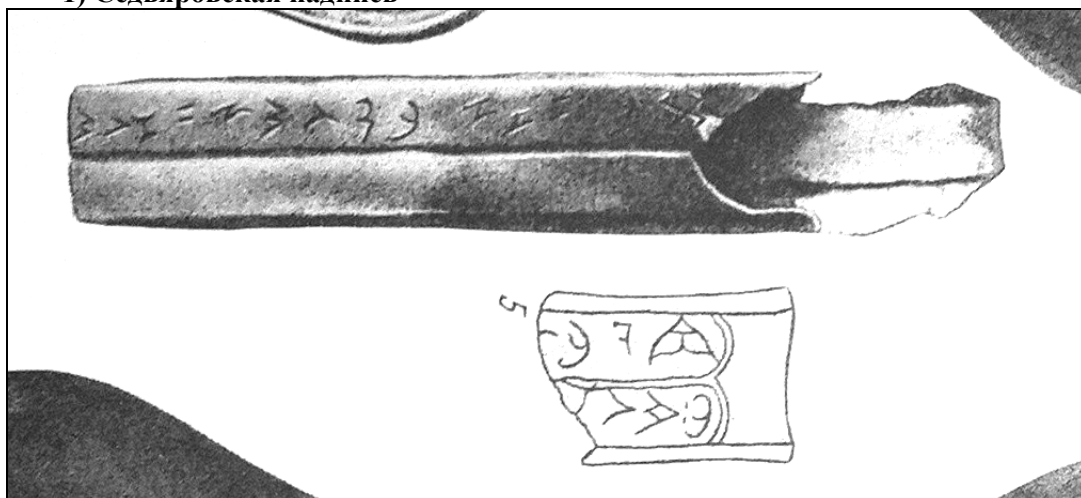
Говоря о результатах рунологических исследований в Татарстане, следует отметить, что все находки известны в науке, описаны археологами, прочитаны историками языка, проведен палеографический анализ.

По мнению исследователей, руническая система письма была принесена в Среднее Поволжье той частью населения, которая непосредственно генетически была связана с салтово-маяцкой культурой и приняла активное участие в оформлении этнокультурного облика Волжской Булгарии в целом. (Кочкина, 1985, 80). В свое время М.М. Артамонов отмечал, что рунические надписи, найденные на памятниках салтово-маяцкой культуры, скорее всего, принадлежат тюркоязычным булгарам. Благодаря этим племенам такие знаки широко распространились в то время и в Дунайской Булгарии (Артамонов, 1954, 19). Исследователи при чтении текстов придерживаются мнения, что в Волжско-Камском регионе буквы и знаки рунических надписей «ближайшим образом напоминают буквы и знаки рунических письмен донского и кубанского ареалов» (Кызласов, 1994, Тенишев, 2006, 157).

Хронологически рунические надписи Поволжья укладываются в рамках истории Волжской Булгарии: раннебулгарский, домонгольский и золотоордынский (Казак, 1985, 179). К раннебулгарскому этапу (вторая половина VIII в. — X в.) отно-

сятся Афанасьевская (Кировская область, верховья р.Кама – надпись из пяти знаков на дне серебряной кружки), Седьярская (д.Седьяр в Удмуртии, надпись на вертикальной ручке серебряного кувшина), Юриноская надпись (с.Юрьево, Марий Эл, надпись на камне из восьми знаков). Домонгольский и золотоордынский периоды (X по XIII вв.) включают в себя надписи: Микушкинская (с.Микушкино, Самарская обл., надпись на камне из пяти знаков), Мурзихинская (р.Кама, Мурзихинское селище, пряслице с рунической надписью из восьми знаков на две строки), Сарабиккуловская (д.Сарабиккол Лениногорского района республики Татарстан, надпись на камне с пятью руническими знаками), Билярская (Билярское городище республики Татарстан, надпись из шести знаков на ручке сосуда) и Кураловская (Старокуйбышевское городище, надпись состоит из трех знаков) и другие (Тенишев 2006, 170).

1) Седьярская надпись

Деталь сосуда - ручка кувшина (Фотография: Даркевич, 1972, табл.20).

Описание. Надпись на ручке серебряного кувшина. Найден при пахоте около починка деревни Седьяр в Удмуртии. Чтение надписи на ручке из 25 знаков (обнаружена в 1884 году близ деревни Седьяр Балезенского района Кировской области, хранится в Эрмитаже) сделано П.М. Мелиоранским в 1902 году.

В настоящее время имеются три варианта прочтения.

1. П.М. Мелиоранский (1902,017-022с.):

Käg (kig) ... gäg (gig) känčä gärunčüä kälünčä

Г... мү (ä si) «За младшую дочь Герюнчу (как) невесту (получен) подарок»

2. Х.Р. Курбатов (1990,17с.):

Oağu däg qınça gälünčä (jä) qawuşı güttü (ši) «Лебедеподобный княжне – невестке серебро в честь бракосочетания»

3. Э.Р. Тенишев (2006, 164-166 с.):

Käg ...b(ä)g: känčü: g (i) nänčü:

K (ä) länč

g: mä «Сокровища бека – жемчуга и молодухи»

2. Юриноская подпись

Найден в 1958 году в селе Юрьево Марийской республики при рытье траншеи, кусочек камня размером 8x12 см. Надпись из восьми знаков. Относится к X веку. Хранится в коллекции Института истории АН РТ.

Имеются два варианта чтения:

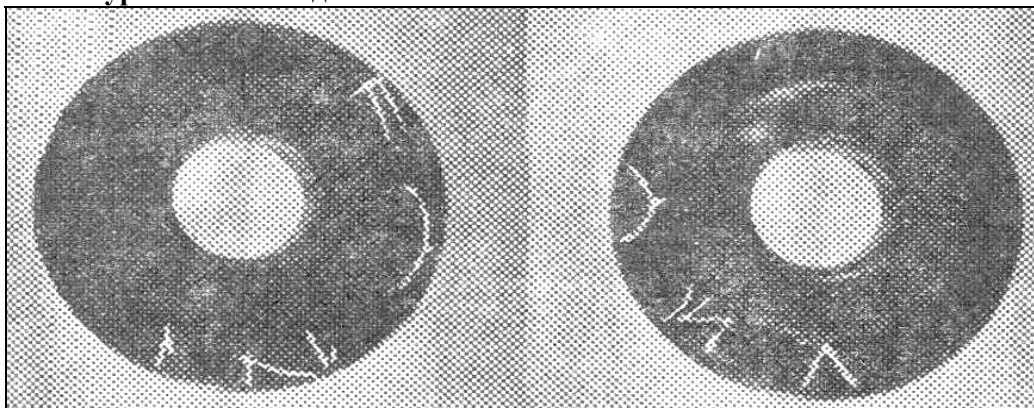
а. Э.Р. Тенишев (1971; 21-23 с.)

(a)t (a) cq (y) zu m(a)+ (ä) b «Обманчивая стеснительность от имущества и хозяйства».

2) Х.Р. Курбатов (1990, 15-16 с.):

küč üza dašut. «Против насилия мой камень».

3. Мурзихинская надпись

Пряслице из сланцевого материала с рунической надписью найдено Е.А. Беговатовым во время археологической экспедиции в разливе левого берега

Камы на месте Мурзихинского селища среди других болгарских вещей (керамика, бусы, металлические изделия). Пряслице содержит две строки с руническими знаками, прочерченными острым предметом на обеих боковых сторонах его. Пряслице сделано в XI-XII вв., по-видимому, в это же время была нанесена и надпись. Хранится пряслице у Е.А. Беговатова.

Имеются три версии чтения надписи:

1) Е.А. Беговатов и Р.Г. Ахметьянов надпись на первой строке прочитана как *brk* 'подарок', вторая – как *rkη*.

Транскрипция надписи такова: *b(e)rk(e) (e) rk(e)η(e)* 'подарок Эркене';

2) Х.Р. Курбатова, чтение – справа налево. Схема букв и их звуковые обозначения:

v I	g	b

i	z	ä	b	k

Транскрипция надписи: *b(a)g(y)š k(ü) bazi* 'радость для зрения'

3) Э.Р. Тенишев предложил новое чтение надписи: а) *j(a) γ(i)š б) (a)lčij(ä)k* 'а) «жертвенный подарок», б) «возьми-ка, демон!». Три слова в целом составляют оберегательное заклинание – оградить владелицу пряслицы и ее близких от нечистой силы [Тенишев, 2006, 162].

4. Именьковская надпись

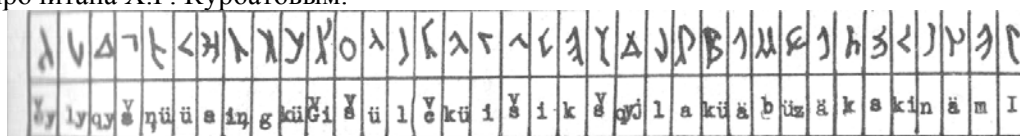

В 1909 году известный коллекционер В.И. Заусайлов продал в национальный музей Финляндии в Хельсинки археологические находки, обнаруженные в конце XIX – начале XX века в Прикамье. Среди них оказались две болгарские сабли XI – XII веков с руническими надписями, на которые обратил внимание казанский ученый – археолог П.Н. Старостин.

Публикации: Старостин П.Н. Сабля с рунической надписью из села Именьково Казанской губернии// Истоки татарского литературного языка. – Казань, 1988. – С.14 – 16.

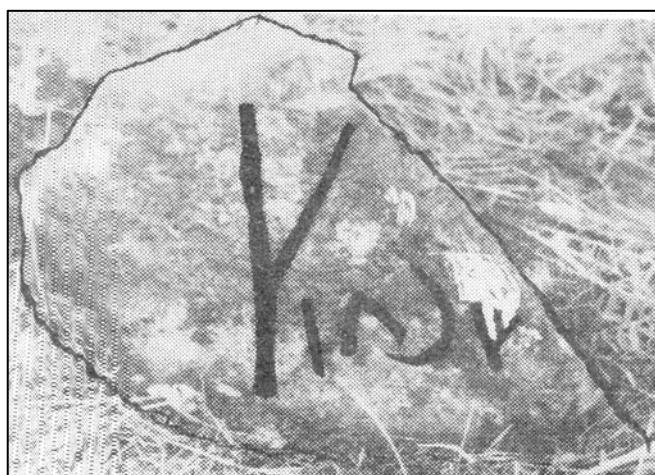
В каталоге (инв. номера 4318 и 4319) отмечено, что обе находки происходят из села Именьково Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Лаишевский район Республики Татарстан). На сабле (№ 4319) возле рукоятки П.Н. Старостиным были

зафиксированы рунические надписи, длина строки 13 см., ширина 1см. Надпись прочитана Х.Р. Курбатовым.

Чтение – справа налево: Imān kiskā ūzā bākū alqyjš kiši küčlüš čikūgin sūñš qulšy. Перевод: Боевая сабля бека (над) Имен-киске – человека прославленного, сильного Джикуга.

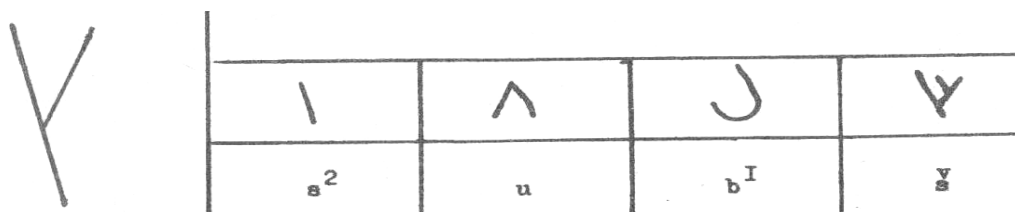
5. Сарабиккуловская надпись

Надпись на камне серого цвета длиной 50-60 см с пятью руническими знаками, расположенными ближе к правому нижнему краю камня. По характеру букв надпись Э.Р. Тенишев относит к XI-XII вв. Обнаружено В.Х. Хаковым 1967 году во время экспедиции в Лениногорском районе Татарстана вблизи деревни Сарабиккулово.

Первым прочитал надпись сам В.Х. Хаков. Боль-

шую букву относит символу. Рядом с символом находится первая буква, текст нужно читать слева - направо [Хаков, 1988, 13]. И.Л. Кызласов знак расценивает как тамгу [Кызласов, 1994, 68].

В.Х. Хаков надпись прочел sübaš т.е «глава войска, военачальник».

Э.Р. Тенишев вносит корректировку в чтение надписи: «Читать букву как ü недопустимо, для ü в западной рунике есть серия знаков. Следовательно, правильная версия subaš, т.е. «источник реки». Но есть ли в том месте река или русло иссохшей реки? Если есть, тогда чтение оправдано» [Тенишев, 2006, 161]. Э.Р. Тенишев пред-

ложил еще один вариант прочтения $\text{K} \text{I} \text{N} \text{Y}$ справа налево. «Первую букву K можно читать как š , но и как š . Тогда получается поучительная надпись, состоящая из (а)š «милость» (встречается в одном из египетских памятников) и повелительной формы II л. мн.ч. от глагола *jas* «строй, делай, устраивай» (встречается в большой надписи памятника Кюль-Тегину): (а)š *jas(a)ŋ*. «Делайте добрые дела (милости)».

6. Билярская надпись

В 1983 г. при раскопках на территории Билярского городища археолог А.Ф. Кочкина обнаружила болгарский керамический сосуд XII века.

Надпись из шести знаков прочерчена по сырой глине на ручке сосуда. Все знаки четкие, высота строки составляет 1-1,5 см; общая длина 4,7 см.

1) Ф.А. Кочкина, издавшая в 1985 году фотоснимок надписи, предлагает следующее чтение: «*aš* – есть, *aš tat* – отведаť пищу, *aš tatiŋ* - пища, *tajna* – кислое молоко. Поэтому вполне можно допустить, что надпись на сосуде представляет собой благопожелание к принятию пищи» [Кочкина, 1985, 79].

2) Чтение Х.Р. Курбатова:

асутган «посуда для закваски» (Курбатов, 1999, 29с.)

3) Чтение Э.Р. Тенишева:

аš t(u)](a) n «открывая благодать» [Тенишев, 2006, 159].

Выводы и перспективы. А.Ф. Кочкина, опубликовавшая билярскую находку, пришла к выводу, что данная надпись позволяет более уверенно включать Волжскую Болгарию в ареал распространения древнетюркской рунической письменности, близкой к своей основе к северокавказскому (протоболгарскому) варианту

(Кочкина 1985, 75-80). И.Л. Кызласов также акцентирует «Условия этой находки впервые надежно связали с булгарами серию руноподобных написаний, обнаруженных к тому времени в разных местах Восточной Европы – от Северного Кавказа и Подонья до Прикамья (Кызласов 1994, 216). Руническое письмо продолжало существовать у болгар, поселившихся в Среднем Поволжье и в Прикамье. Предметы с руническими письменами XI-XII веков свидетельствуют о том, что руническая графика продолжала употребляться в Волжской Булгарии в 922 году через 200-250 лет после принятия ислама с его священной арабской письменности. Хотя существуют разночтения надписей, порою возникают споры об их языковой принадлежности, ученые склоняются к мнению, что язык поволжских рунических надписей имеют общетюркский характер. В языке памятников зафиксированы древнетюркские формы типа *q (a) lti k (ä) länč suliq*. В Трой-Урийской и Сарабиккулской надписи встречается прочтение *su* «вода» как в современном татарском языке, а в древнетюркском - *sub*. Возникает вопрос – это региональная форма или неправильная дешифровка. Рассмотренные варианты прочтения и разные трактовки текстов показывают, что по настоящее время работы с источниками не закончены. Также назрела необходимость создания единого архивного хранилища для сохранения и изучения оригиналов рунических памятников, прорисовок, эстампажей, так как они являются свидетельством ранней письменности татарского народа.

Литература

1. Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники Европы. – Ставрополь, 1989. С. 251-253
2. Беговатов Е.Л. Руническая надпись на пряслице с болгарского селища// Истоки татарского литературного языка. – Казань, 1988. – С. 17-19.
3. Кочкина А.Ф. Рунические знаки на керамике Биляра// Советская тюркология. – Баку, 1985 - №4. – С. 75-80
4. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. – М., 1994. С. 274-275
5. Курбатов Х.Р. Татар әдәби теленәң алфавит һәм орфография тарихы. – Казан, 1999. – с.29
6. Старостин П.Н. Сабля с рунической надписью из села Именьково Казанской губернии// Истоки татарского литературного языка. – Казань, 1988. – С.14 – 16.
7. Тенишев Э.Р. Тюркские рунические надписи Поволжья. – Уфа, 2006. С.159.
8. В.Х. Хаков. Камень с рунической надписью из деревни Сарабиккулово Лениногорского района Татарии// Истоки татарского литературного языка. –Казань, 1988. – С. 12-13.
9. Халиков А.Х. Рунические знаки и надписи от Волжья Болгария и техните дунавски паралели// Археология. – София, 1988. – №3. – С. 52

Нурієва Ф. Ш. Поволзькі рунічні пам'ятки варіанти трактування / Ф. Ш. Нурієва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 221–228.

У даній роботі розглядається питання вивчення та трактування рунічних написів, знайдених на території Поволжя. В даний час у Поволжі виявлено більше десяти археологічних знахідок рунічними написами, визначена їх хронологія. При прочитанні спостерігаються різні трактування текстів. Назріла необхідність створення єдиного архівного сховища для збереження і вивчення оригіналів рунічних пам'яток, так як вони є свідченням ранньої писемності татарського народу.

Ключові слова: Поволжя, тюркські, рунічні написи, трактування, варіанти.

Nurieva F. Sh. Volga region Runic records: reading variants / F. Sh. Nurieva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 221–228.

In this work the problem of studying and interpretations of Runic inscriptions found in the Volga region is researched. By present time there are more than ten archeological finds with Runic inscriptions on such items as tableware, saber, spindles, stone and etc. found in the Volga region.

The examined attempts of reading and different interpretations of the texts show that at the present moment the work with the sources is not completed. There is also a need to create a single archive repository for the preservation and study of original Runic records, detailed representations, prints as they are the evidence of the early writing of Tatar people.

The problem of the origin, peculiarities, and development of the language of the Bulgar state's population remains one of the most controversial in the Turkic science. It is difficult to represent the language situation in the Volga region during the 8th -13th centuries because only the fragmentary information is preserved. It can be reconstructed by analyzing the extant Turkic tombstones written in Runic and Arabic scripts. By now more than ten Runic inscriptions are found on such archaeological finds as tableware, spindle, saber, stones and other objects. Except the linguistic interest, small Runic inscriptions have a significant historical and ethnographic interests as well.

Speaking about the results of the Runic research in Tatarstan, we should mention that all the finds are known in the art, they were described by the archaeologists, read by the historians of the language. The paleographic analysis was is conducted.

According to the researchers, the Runic writing system was brought to the Middle Volga region by the part of the population that was genetically related to the Saltovo Mayaki culture and actively participated in creating the ethno cultural type of Volga Bulgars in general.

Key words: Volga region, Turkic, Runic inscriptions, interpretation, variants.

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.